

Оторва для Ангела

Автор:

Елизавета Соболянская

Оторва для Ангела

Елизавета Соболянская

Оторвы #1

Темные и Светлые живут рядом, учатся, служат, взаимодействуют, но... не встречаются. А если встречаются, то не признаются. А если признаются, то не живут вместе. А если живут вместе, то не заключают браки... А если такое все же случилось – у них не бывает детей.

Однако темный маг Алистер Агроданн плевать хотел на эти предрассудки. Стоило ему на задании встретить светлую магичку Эвелин Шайлих, как он немедленно пригласил ее на свидание!

В книге есть:

Темные и Светлые

Противостояние и любовь

Работа Магического патруля

Гонки на лопатах и маленький ехидный гном!

Елизавета Соболянская

Оторва для Ангела

Пролог

По дорожке кампуса шла хрупкая блондинка в тонком форменном платье. Она куталась в простецкую серую шаль и прижимала к груди стопку учебников и тетрадей. Вид у девушки был откровенно жалкий, а тусклый серый цвет формы подсказывал понимающему студенту, что эта особа получала благотворительную стипендию, называемую «сиротской». Наверное, поэтому она шла через парк так поздно – возвращалась из бесплатного читального зала или с подработки в одной из университетских лабораторий.

Девушка шла осторожно, обходя наледь, чтобы не поскользнуться в легких суконных полусапожках, слишком тонких для зимы. Наверное, поэтому блондинка не заметила, как ей навстречу вывернула другая студентка. На этой юной лэри форма выглядела иначе, над ней явно потрудился мастер из дорогого ателье. Короткий плащ с глубоким капюшоном скрывал лицо, но дорогие перчатки, высокие сапожки из кожи ящера и палочка с лиловым кристаллом-накопителем говорили сами за себя – эта студентка явно происходила из состоятельной семьи.

Стоило блондинке заметить идущую навстречу лэри, как она неловко прижалась к присыпанным снегом кустам, пропуская знатную госпожу к посыпанному песком центру дорожки. Та презрительно фыркнула и вроде бы прошла мимо, но... кончик ее накопительного кристалла коснулся руки «сиротки», раздался легкий треск, в воздухе сильнее запахло озоном, а блондиночка как подкошенная упала на землю.

– Парни, готова! Забирайте! – в голосе благородной слышалось презрение.

Из-за сугробов вынырнули четверо молодых людей в богатой студенческой форме. Один из них сделал пасс волшебной палочкой, тело девушки взмыло в воздух и полетело вперед.

– Мирриса, ты чудо! – один из похитителей нагло чмокнул лэри в щеку и побежал догонять остальных.

Та передернула плечами, проводила их ненавидящим взглядом и двинулась в сторону женского общежития. Она ненавидела все – погоду, учебу, дурную «сиротку», шляющуюся по ночам по кампусу, но больше всего лэри Мирриса Лаудэнг ненавидела своих сокурсников.

Глава 1

Темные и Светлые живут рядом, учатся, служат, взаимодействуют, но... не встречаются. А если встречаются, то не признаются. А если признаются, то не живут вместе. А если живут вместе, то не заключают браки... А если такое все же случилось – у них не бывает детей.

Однако темный маг Алистер Агроданн плевать хотел на эти предрассудки. Стоило ему на задании встретить светлую магичку Эвелин Шайлих, как он немедленно пригласил ее на свидание! Юная светлая так изумилась, что согласилась посетить театр в компании темного мага. А через месяц их подловили в темном углу магической службы за поцелуями!

Скандал был тихим. Обоих вызвали начальники отделов и пропесочили, напомнив незыблемое правило: «темные и светлые не встречаются». Алистер на это дернул плечом, но старый и опытный темный маг Драбодар отвесил любимому ученику отеческий подзатыльник и сказал:

– О девочке подумай, болван! Ее свои же без соли съедят за то, что ты на нее глаз положил!

Агроданн дураком не был. Вздохнул и пообещал оставить девушку в покое.

Эвелин то же самое пыталась вдолбить в голову светлая магесса Ула Финн:

– Детка, Темные, конечно, мужики хоть куда, да только для них все светлые – слабаки. Они к нам относятся, как к игрушкам. Не роняй родовую честь. Порви с

ним, пока он не заставил тебя плакать.

Однако Шайлих вдруг притопнула ногой и заявила:

– Еще не родился тот мужик, который заставит меня заплакать! – и, хлопнув дверью, выскочила из кабинета.

Надо же было такому случиться, что в эту минуту Алистер вышел из кабинета своего начальника. Они остановились друг напротив друга, не в силах отвести глаз. Ну что такое месяц? Всего четыре недели, тридцать дней, за которые они успели прорасти друг в друга. Темный маг отвел глаза, припомнив слова начальства, а Эвелин вдруг шагнула вперед, схватила его за полы форменной куртки и дернула на себя:

– Не смей! – прошипела она не хуже змеи. – Если ты посмеешь меня бросить просто потому, что тебе кто-то что-то приказал, лучше убей!

Агроданн накрыл ее маленькие кулачки своими большими ладонями, легонько сжал и, глядя в глаза, пообещал:

– Никогда! Пока ты меня любишь, пока я люблю тебя, мы будем вместе!

После этого Шайлих разжала руки, уткнулась лицом в его грудь и с облегчением выдохнула. Плакать боевой лекарь магического патруля не умела.

Еще через месяц Агроданн снял милый домик неподалеку от здания патруля, а Эвелин въехала туда со всеми вещами – от любимого перегонного куба до ручной саламандры.

Скандал случился знатный. Давили на парочку со всех сторон. Алистера пытались подпоить и уложить в постель к продажной девке. Специально для Эвелин в патруль пригласили красавца-светлого с поколениями благородных предков. Тот неделю дышал лекарке в затылок, пока не получил острой коленкой по самому нежному месту.

– Уберите от меня эту психованную! – слезно молил Светлый лэри Финн, пока начальница светлой магслужбы прикладывала ему лед к паху.

Ула вздохнула, бросила мрачный взгляд на безмятежную Шайлих и в тот же день подписала новенькому магу приказ о переводе.

Через полгода все привыкли к странной паре и оставили Темного и Светлую в покое. Они жили в своем домике, служили в одном отряде, и понемногу все забыли о том, что они являются странностью. Ну парочка. Ну Темный и Светлая. С кем не бывает?

А через десять лет на одном из заданий Агроданн словил сложное многоступенчатое проклятие. Брала свихнувшегося мага, превратившего свою башню в некий паноптикум. Темный сумел пробить брешь в защите окна, а Светлая стояла за его спиной, страхуя и делаясь магией. Увидев странную парочку, ветхий старикашка понял, что за ним пришли, и вдруг метнул под ноги патрулю колбу с непонятной жидкостью, а после выкрикнул несколько слов на незнакомом магам языке, дополнив свою волшбу предсмертным выплеском силы.

Эвелин среагировала первой. Она перехватила ветвистую молнию, рванувшую от мага к Алистеру, и забилась в судороге, словно поймала модифицированного электрического угря. Темный, наплевав на инструкции, не дал любимой женщине упасть с подоконника, дернул ее на себя и задохнулся от боли в конечностях. А потом их обоих вздернуло к потолку, и когда остальная часть отряда ворвалась в башню через другие окна и двери, они увидели горстку обугленных костей, оставшихся от мага. И пару патрульных, плавающую в странных фиолетовых искрах.

Срочно вызванные специалисты по аномальным магическим проявлениям сразу выяснили, что искры – остаточный фон проклятия. Но что именно пожелал свихнувшийся маг, никто так и не понял.

Алистера и Эвелин сняли с потолка и увезли в лекарское крыло магуниверситета – для исследований. Патруль выгреб из башни все, что в ней было, и отправил туда же – изучать. Через недельку Агроданн и Шайлих пришли в себя, прошли полное сканирование и получили удивленный вердикт врачей:

– Здоровы!

– А как же проклятие? – Темный был достаточно искусным магом, чтобы понять, чем зарядил в них сбрендивший магистр.

– Никаких следов, – заверил его старший лекарь. – Лиловые искры еще встречаются в ваших аурах, но они безвредны и не реагируют ни на какие раздражители.

– То есть мы безопасны и можем вернуться на службу в патруль? – уточнила лэри Эвелин.

– Я бы рекомендовал вам для начала отпуск, – задумчиво заявил маг-лекарь. – Съездите к теплому морю, отдохните. А когда вернетесь, загляните к нам еще раз. Тогда и решим, можно ли вам возвращаться к службе.

Сначала боевой маг и маг-лекарь приуныли, но потом решили, что идея с отпуском хороша.

– Мы же нигде не были вместе, кроме Аквилеи, – задумчиво заявила Эвелин, когда они вернулись в свой домик.

– О, смотри, – Алистер вынул из почтовой шкатулки свиток с печатью Патруля, – нам уже прислали разрешение на отпуск, два билета на курорт и жалованье за полгода авансом.

– Хм, – Эвелин недоверчиво вынула из его руки свиток и пробежала глазами. Потом опустила бумаги, чуть свела брови и спросила: – Что же такое они там нашли, если начальство так расщедрилось?

Агроданн махнул другой запиской и довольно сказал:

– Риммель прислал птичку. В башне обнаружили столько всего, что ректор своей властью отделил самую большую лабораторию университета силовым полем. Там теперь работают лучшие умы столицы. А нам от щедрот отделили кусок, потому что влети это проклятие в одно из зелий, и от Аквилеи осталась бы воронка в земле. И столицу бы потрянуло знатно.

Шайлих округлила глаза:

– Тогда почему он метнул заклинание в нас?

– А это тоже выяснили, – Алистер был страшно доволен тем, что друзья про него не забыли. – Менталистам удалось считать последние мысли того мага. В общем... он решил, что мы с тобой – големы.

– Големы? – у Светлой аж рот приоткрылся от удивления.

– Мы же были в одинаковых костюмах, – хмыкнул на ее вопрос Темный, – а этот старик так давно не вылезал из своей башни, что не знал о том, что патруль носит форму. Да еще такую. Во времена его молодости одинаково одевали только искусственно созданных слуг.

– То есть големов, – поняла Эвелин. – И запулив в нас проклятием, он думал запустить цепочку нестабильности. Раз големы созданы магами, резонанс заклинаний немедля вызвал бы реакцию и взрыв! – девушка поежилась, обхватив себя руками, и Темный немедля обнял ее, усадил на колени и уложил подбородок на макушку.

– Нам повезло.

– Да, но, пожалуй, я сегодня выпью, – все еще ежась, сказала Шайлих.

– Ничего не имею против, – крепче обнял ее Агроданн, – тем более билеты у нас на послезавтра.

Глава 2

Посиделки с вином удались. Придя в себя к вечеру следующего дня, маги покидали в дорожные сумки кое-какую одежду, аккуратно упаковали оружие, эликсиры и аптечки, а потом вызвали экипаж и поехали на вокзал.

В мире, полном магии, было много тех, кто обладал лишь крохами способностей. Поэтому в свое время обладающие властью люди решили, что параллельно с магическими искусствами должна развиваться техника. Вот и бегали между

городами шустрые поезда на полумагической тяге. Есть маг, желающий заплатить за комфорт маной – и паровоз пыхтит на магической энергии. Нет мага, спешащего по делам – и в топку бросают уголь.

Мающиеся с похмелья маги охотно слили часть резерва в накопитель паровоза, чтобы проспать до самого курортного городка Миль-Байден. Их не беспокоили, только заносили в купе подносы с едой и графины с прохладительными напитками. Проводник деликатно разбудил пассажиров за час до прибытия и выдал им полотенца, мыло и фирменные амулеты для чистки зубов. Эвелин и Алистер воспользовались услугами компании в полной мере и выпали на платформу под горячее южное солнце вполне бодрыми и опрятными.

Их встречали. Стажер местного отделения Патруля, сияя от восторга, проводил почти столичных гостей к пролетке и всю дорогу рассказывал им о скудных местных достопримечательностях, теплом море и красивых видах.

Море пленило Эвелин. Вечером, сидя на берегу под светом звезд, она задумчиво намотала на палец локон Алистера и сказала:

– Хорошо бы поставить башню на берегу.

Темный сумел не вздрогнуть. Башни маги ставили, когда определялись с дальнейшей специализацией. В принципе, Эвелин, как магу-лекарю, будут рады везде. А вот ему... Агроданн был боевым магом. Да еще Темным. Кроме Патруля податься было некуда. Разве что на дальние границы – гонять нечисть, лезущую порой из заповедных лесов. Или в те же леса – браконьерствовать.

Чтобы избежать ненужных разговоров, Алистер поцеловал сладкие губы любимой женщины и бережно уронил ее на толстое одеяло, которое они вытащили из предоставленного им домика. Любить друг друга можно где и как угодно, а уж под звездами...

Эвелин поняла и разговоров о башне больше не заводила. Весь месяц они гуляли, пили сладкое местное вино, ели фрукты, купались в море и занимались любовью где и когда хотели.

Отпуск пролетел, и в последний день, упаковав вещички и сувениры, патрульные без приключений добрались до вокзала и сели в поезд. Накануне

Эвелин перегрелась на солнце и поела несвежих креветок. Ее мутило, поэтому силу в накопители Алистер сливал один, а когда пришел, увидел, что Шайлих спит, и вид у нее самый измученный. Накрыв любимую пледом, Темный задремал и вдруг увидел ореол знакомых лиловых искр, мечущихся по тесному пространству купе. Алистер вскинулся, запустил сканер на себя и Эвелин. Не медицинский – магический, и снова замер. Его карта сканирования была чиста. А вот ее... Лиловые искры собрались в районе живота, груди и горла. Они двигались слишком упорядоченно, чтобы это было случайностью, и слишком хаотично, чтобы можно было вычленить рисунок движения и опознать заклинание.

– Эв, – замерев от ужаса, Темный осмелился потревожить любимую.

– Да? – слегка помятое от дневного сна лицо приподнялось в складках пледа.

– Скан. Сделай скан и посмотри. Я не знаю, что это.

Шайлих села, встряхнула руками, запуская полное медицинское сканирование. А потом замерла, словно голем с перерезанным энергоканалом.

– Эв, что? – не выдержал Алистер.

– Ты не поверишь, – на глазах магички вдруг собрались слезы. – Ал, я... мы... у нас будет ребенок! Дети!

– Дети? – растерянно и недоуменно переспросил Агроданн.

– Темный маг и светлый маг. Ну посмотри же сам! Видишь, два завихрения, тут, – Эвелин положила ладонь на низ живота, и Ал действительно увидел. Самым обыкновенным магическим зрением. Два крохотных комочка, окруженных тонкой пленкой магической защиты. Черной и белой.

– Это... это же невозможно!

– Значит, возможно, – пожала плечами Эвелин и тут же с подозрением взглянула на Темного: – Ты не рад? Ты... не хочешь наших детей?

– Что значит не рад? – немедля возмутился Алистер и, повинясь интуиции, которая не раз спасала его в бою, упал на одно колено: – Прекраснейшая лэри Шайлих, я прошу вас стать моей женой и хозяйкой Темной башни.

Эвелин тотчас улыбнулась, утерла набежавшие слезы и ответила:

– Прекраснейший лэр Агроданн, я польщена вашим предложением и готова принять его, если вы станете моим супругом и хозяином Белой башни!

Вот тут Темный слегка сбился с курса.

– Эв?

– Ну, Ал, неужели ты думал, что я бесприданница?

– Да я как-то... не интересовался, – хмыкнул маг, немного смущаясь.

Эвелин закатила глаза и хихикнула как первокурсница:

– Вообще-то, Шайлих – древний магический род, ведущий свое начало от древесной феи, – нравоучительным тоном сказала она. – И, если помнишь, каждой наследнице полагается своя блуждающая башня, которая пустит корни там, где пожелает ее хозяйка, как только выйдет замуж.

– Ну-у-у-у, тогда проблема с жильем решена, – хмыкнул Темный.

– А где находится твоя башня? – задалась вдруг вопросом Светлая.

– Моя башня, видишь ли, тоже фамильная, – Алистер взъерошил темные волосы и снова хмыкнул. – Агроданн – старинный род, происходящий от некромантов. Так что наследник при рождении получает призрачную башню, которая обретает плотность, когда он решает обзавестись семьей...

Эвелин не удержалась и расхохоталась. Алистер поддержал ее смех, а когда нареченная невеста успокоилась, поведал о лиловых искрах, которые его напугали.

– А знаешь, – Светлая еще раз просканировала свой организм, – похоже, за этот неожиданный подарочек мы должны благодарить то самое проклятие.

– Проклятие?

– Ну да. Оно запустило цепную реакцию воспроизведения магического контура. По образцу. По малейшей капле зелья или... семени.

– Гхм, – Алистер поперхнулся и жалобно попросил: – Давай без подробностей. Просто представь, что начнется в научно-магических кругах. И где нам придется поставить свои башни, чтобы укрыться от любопытных!

Эвелин минуту подумала, а потом спросила:

– А ты сможешь преподавать боевую магию студентам?

– Гонять новичков? – задумался Алистер. – Ну, почему бы и нет? Наверное, смогу.

– Тогда слушай...

Глава 3

Через месяц все знатные магически семьи столицы получили черно-белое приглашение на свадьбу боевого мага Алистера Агроданна и мага-лекаря Эвелин Шайлих. В магических кругах разразился скандал. Семья Шайлих публично отреклась от неразумной дочери, а семья Агроданн лишила наследства обезумевшего сына. Маги на это только хмыкнули и развеяли письма с фамильными печатями по ветру.

Праздновали в Патруле. В зале совещаний сдвинули к стене столы и выставили на них бутылки с вином и блюда с закусками, купленными в ближайшей таверне. Жених был в парадной форме, невеста – в фейском платье из цветочных лепестков. Звучала легкая музыка из магкристаллов, коллеги поздравляли, поднимали бокалы, а потом бросали на странную пару испытующие взгляды. Как так? Темный и Светлая? Готовы смириться с тем, что конфликт магических

потоков не позволит им иметь детей? Или это всего лишь блажь долгоживущих? И лет через пятнадцать они разойдутся так же тихо, как поженились, чтобы связать свои жизни с теми, кто ближе им по силе и духу?

Начальники взирали на жениха и невесту особенно мрачно. Обоим не хотелось терять отличных специалистов, проведенных и поодиночке, и в паре не один десяток операций. Тем более второй специализацией Алистера были точечные удары тьмы. А Эвелин освоила щит света и отлично прикрывала напарника в самые пиковые моменты. Однако на празднике надо веселиться, так что Драбодар и Финн старательно улыбались и пили. Много пили.

Все, кому было нужно, уже знали, что лэри Агроданн уходит из Патруля, чтобы открыть свою маленькую маглечебницу в фамильной башне. Лэр Агроданн от военной карьеры отказываться не собирался, поэтому переводился из действующих частей в учебный центр – гонять новичков и преподавать новинки магсыска провинциальным патрульным, приезжающим на курсы.

Официальной версией таких перемен был, разумеется, не брак, а то самое проклятие. Но Алистер и Эвелин знали, что отсчет начался, как только они подали командирам рапорты с просьбой о заключении союза.

О беременности они умолчали. Просто не собирались становиться подопытными кроликами. Так что после веселой пирушки Агроданн собрал в корзину свои немудреные пожитки и перенес их в общий кабинет преподавателей учебного отделения Патруля. Эвелин свои блокноты запаковала в саквояж и унесла в башню.

Патрульный маг-лекарь без особых проволочек сумела получить разрешение городского совета на укоренение родового наследия на одной из пустошей неподалеку от учебного центра Патруля. Желających селиться поблизости от закрытой территории, где нередко что-то взрывалось, свистело и летело, не было, так что советники с радостью подписали разрешение. А через сутки рядом с нарядной, как конфетка, бело-розовой фейской башней выросла мрачная гранитная громада Призрачной башни некромантского рода.

Следующие полгода прошли для Темного и Светлой весьма плодотворно. Алистер осваивался в учебке и одновременно писал исследовательскую работу по отсроченным проклятиям. Эвелин набирала клиентуру, разрабатывала новые методы лечения и старательно скрывала свое положение за широкой зеленой мантией. Потом скрывать стало сложновато, магичка повесила на двери табличку «отпуск на время написания магистерской работы» и углубилась в бумаги.

Еще два месяца пролетели как один день и в бурную грозовую ночь бело-розовая башня содрогнулась от вопля:

– Алисте-е-ер!

Темный маг выронил самописное перо, с грустью взглянул на кляксу и поспешил к любимой жене. Эвелин стояла в просторном холле своего фейского дома и смотрела на лужу у своих ног.

– Что такое, дорогая? – Темный мысленно все еще пытался пристроить цепочку рун к заковыристому проклятию и был слегка рассеян.

– Агроданн! – вспомнив времена Патруля, рявкнула нежная супруга. – У меня воды отошли! А мы не продумали, где я буду рожать! Потоки!

Будущий магистр спал с лица. Ну конечно же! Как они не подумали об этом! Когда рождает светлая магичка, она, конечно же, рождает светлого мага. И очень хорошо, если при этом рядом собираются ее родственники-маги, создавая защитный круг, помогая унять боль и напитать новорожденного светлой силой. То же самое происходит и в темных кланах, только там сила иная. А Эвелин рожала не только светлого мага, но и темного!

Однако Патруль не зря славится своими бойцами.

– Наши башни! – сообразил Алистер. – Они же фамильные и стоят рядом! Тебе нужно быть между ними!

У Эвелин не было сил возражать. Почему-то схватки начались сразу, очень резко и быстро, так что молодая женщина с трудом держалась на ногах.

- Там гроза! - вспомнила она, когда муж распахнул дверь ее башни.

- Ерунда! - улыбнулся ей Алистер, скрывая, как стучат его зубы. - Сейчас сделаю темный полог и принесу одеяла!

В итоге Темному пришлось сначала ухнуть на мокрую землю кровать из собственной спальни, наплевав на расход магической энергии и последствия для антикварной мебели. Потом маг спешно накрыл постель темным пологом от дождя и ветра - и все это одной рукой! Потому что второй он держал испуганную жену, всем телом ощущая, как она дрожит. Остаток моральных сил Темного ушел на то, чтобы уложить Эвелин на подушки, ничем не выдавая своей паники.

- Светлые потоки видишь? - ласково спросил он, держа Эвелин за руку.

- Да, - дрожащим голосом ответила она, а через секунду ее голос окреп: - Башня! Она...

Теперь Алистер и сам видел. Над постелью без балдахина вдруг протянулся светлый полог, укрывающий роженицу, как палатка. С другой стороны ревниво протянулся темный полог. Он слился с его собственным защитным куполом, и в кровати вдруг стало тихо, тепло и уютно.

Эвелин выдохнула, расслабилась и погладила живот:

- Ну и пусть здесь нет круга, - с легким сожалением сказала она, - зато есть родовая сила! Она поможет малышам!

- Ты уверена, что круга нет? - как-то очень задумчиво спросил Алистер, разглядывая золотые и черные искры, слетающие к постели.

Светлая вдруг сдавленно охнула, схватилась за живот и отвлекла супруга от размышлений, а когда схватка кончилась, прошипела:

- Родовой плющ!

- Что? – не понял ее муж.

- На стене старейшей родовой башни вьется плющ! Внутри! Когда на свет появляется наследник, на плюще распускается цветок!

Алистер негромко выругался.

- Именно, – утерла пот со лба Эвелин, – ты думаешь, три десятка фей не заметили новый бутон?

- А ты знаешь, что на стене Первой башни есть мозаика из костей, – выдохнул Темный, – и когда на свет должен появиться наследник, мозаика складывается в маленький череп?

- ...!

- Угу. Уверен, будущие бабушки и дедушки появятся здесь с минуты на минуту.

- Порталы на родственную кровь! – выдохнула Эв, пережидая очередную схватку.

- Что ж, думаю, их будет ждать сюрприз! – выдохнул Темный, разминая помятую женой руку.

- Надеюсь, они не полезут в драку! – пробормотала Светлая, откидываясь на подушки.

Два семейства почти полным составом – без стариков и детей – материализовались у постели роженицы, когда Алистер уже склонился между ног жены, собираясь принять ребенка.

- Свет! – моментально воскликнула матриарх рода Шайлих, узнав свою правнучку, встающую на лопатки, чтобы с усилием вытолкнуть на руки отца темноволосую и темноглазую малышку.

Алистеру было не до родственников жены. Поймав скользкое верткое тельце, он бережно накинул на ребенка пеленку, шепнул:

– Девочка! – и переправил малышку в черно-белый кокон, свитый из магии родителей.

Старая фея довольно вздохнула – она, конечно, не ожидала, что правнучка решится нарушить все традиции и выйдет замуж за темного. Но девочка молодец – договорилась с мужем и все же родила наследницу! Светлую фею! Вон как малышка потянула родовую силу из светлого круга! Сильная будет и красивая! Дочери и внучки радостно захлопали крылышками, приветствуя пополнение рода, а Эвелин с расслабленным стоном вытолкнула из себя послед и снова схватилась за живот.

– Двойня! – довольным тоном заявила лэри Шайлих, довольно потирая руки. Две сильные наследницы! Род прославится!

Пока Эвелин стонала и ерзала на постели, пережидая новые схватки, возле кровати сгустились темные искры. На раскисшую от ливня землю ступили Темные маги. Светлой было плевать на зрителей. Она несла в мир новую жизнь, расплачиваясь за волшебство момента кровью и болью, а ее муж не мог найти и секунды, чтобы поприветствовать родичей – второй ребенок рвался наружу, не позволяя родителям расслабиться.

Оценив ситуацию, тощий, похожий на седого ворона мужчина ударил посохом в землю, вызвав ветвистый пучок молний, и выкрикнул:

– Тьма! – каркающим скрипучим голосом.

Эвелин взвыла, как раненое животное, забилась, пачкая кровью простыни, и, перевернувшись на четвереньки, вытолкнула из чрева светленькую хрупкую малышку с молочно-белой кожей.

– Девочка! Эви, ты молодец! Сейчас я тебе помогу!

Алистер не мешкая накинул пеленку на вторую дочь и положил ее в черно-белый кокон, поближе к сестре.

– Девчонка! – старый некромант сплюнул, но вдруг пошатнулся, чувствуя, как младенец стремительно опустошает семейный круг. – А сильна! Может, и будет

толк! Только где Ал нашел Темную блондинку? Или перекрасил для красоты?

За спиной патриарха толпились дети и внуки, разглядывая детей в коконе.

– Дед, смотри, – удивленно воскликнул самый младший, – да она же твой посох выпила!

Старший Агроданн глянул на посеревший посох и свел кустистые седые брови:

– Да эта мелочь посильнее тебя будет, Рик, хе-хе!

Парнишка насупился и замолчал.

Между тем гроза прекратилась так же внезапно, как и началась. Даже ветер стих, окутав стоящих между двух башен магов тишиной. Алистер успел помочь своей супруге завершить процесс. Потом целомудренно накрыл ее простыней, превратив кусок полотна в изысканное закрытое платье, приподнял Эвелин левитацией и сменил постельное от матраса до подушки. Все собранное с постели он одним пассом закинул в темную сферу. Пыхнуло черное пламя, пожирая добычу, а старый некромант одобрительно хмыкнул:

– Учитесь, сопляки. Чтобы никаких следов! Родовая кровь, послед и прочее дают самую сильную привязку к магу. Если хоть что-то из этого попадет в руки недоброжелателей...

Темные поежились.

С другой стороны кровати вещала светлая фея:

– Вот, девочки, взгляните, какой у Эвелин заботливый муж! Знает, что дитя не его, но последствия устраняет максимально чисто! Учитесь!

Между тем Светлая пришла в себя и протянула руки к детям. Защитная сфера легко скользнула в ее руки, и она обняла малышей. Алистер, закончив уборку, тут же очутился рядом:

– Какие красавицы, – сказал он, разглядывая красных, вымазанных в сероватой смазке младенцев, – как ты хочешь их назвать?

– Ияри – это значит свет, – улыбнулась Эвелин, касаясь кончиком пальца темноволосой головки.

С пальцев магички сорвалась золотая искра.

– Как хорошо! Магия приняла имя! – обрадовалась Светлая. – А вторую дочку можешь назвать ты!

– Она такая нежная, светленькая, – пальцы отца погладили тонкие светлые кудряшки на голове младенца, – пусть будет Сая – тень.

Темная искра сорвалась с руки мага, и он вздохнул с облегчением. Его магия приняла наследницу!

– Может, уже снимешь защитный полог? – пробился через прозрачную стену голос прадеда.

Алистер вздрогнул и разглядел два магических полукруга – из Темных и Светлых.

– Эв, – шепнул он, оценив степень решимости на лицах родственников, – может, сбежим?

Глава 5

Конечно, малодушно открыть портал и слинять с места рождения с женой и детьми Темный маг не решился. О чем неоднократно потом жалел.

Сначала дорогие родственники с обеих сторон чуть не устроили безобразную драку прямо у постели роженицы. Потом попытались растащить супругов по башням, требуя разговоров. Или – что точнее – отчетов о том, кто же является

отцом детей. Эв и Ал отчаянно сопротивлялись и безуспешно повторяли, что они и есть родители. Да, Темный стал отцом Светлой. Так тоже, оказывается, бывает! Эвелин тихо радовалась тому, что хотя бы ее материнство не вызывает сомнений.

Родня продолжала беситься и настаивать, однако в процессе родов энергии Темного и Светлой так перемешались, что разделяться для них было опасно. Даже пара шагов друг от друга вызывала мигрень, а после и обморок. Пришлось Светлым и Темным строить между башнями странное здание, выложенное из темных и светлых блоков. А что поделать? Сами новоиспеченные родители не могли вернуться в свои башни, ведь разделяться нельзя, а концентрированные источники магии причиняли боль партнеру.

Тогда новоявленные бабушки и дедушки взялись за детей. Но и тут их ожидал провал. Во-первых, черноволосая и черноглазая малышка оказалась Светлой.

– Ияри Светлая? – прапрабабушка Шайлих недоверчиво смотрела на праправнучку, укутанную в темно-фиолетовое одеяльце.

– Ба, ты же видишь, – утомленно в десятый раз говорила Эвелин.

– Вот эта немочь бледная – Темная? – возмущался старый Агроданн, глядя на нежную блондиночку в розовых пеленках.

– Да, дедушка, Сая – Темная!

– Но почему она в розовом? – недоумевал старик.

– Ей не нравятся фиолетовые и серые пеленки. Она девочка и хочет розовые! – закусывая изнутри щеку, терпеливо пояснял Алистер, уже боги знают в который раз.

– Все у вас не по-нашему! – ворчал Агроданн, но глаз не сводил с куколки в кружевах и рюшах.

Старая фея тоже ворчала, требовала для Ияри розовые ленты и кружева, но малышка делала: «пф-ф-ф-ф» и сжигала ненавистные рюши в золотом пламени.

Рядом бился темный огонь, уничтожая лиловый бархатный конверт для младенцев.

Но рюшки и пеленки – это было позже. А в первые часы жизни новорожденных старые маги попытались разлучить крошек-близняшек, растащив их по башням.

– Раз вам надо быть вместе, живите тут, – категорично заявила прабабушка-фея, оглядывая дом, напоминая цветом шахматную доску. Он все еще вызывал у нее головную боль, но что не вытерпишь ради наследницы! – А малышке нужно быть ближе к источнику! Чтобы ее резерв рос!

Эвелин даже возражать не стала – роды, ссоры и стройка выпили из нее все силы. Ей хотелось только спать. А еще ведь нужно было кормить малышей грудью, именно материнское молоко закрепляло магические способности ребенка.

Не встретив возражений, лэри Шайлих схватила Ияри и понесла в Светлую башню. Эвелин прикрыла глаза и начала считать про себя:

– Раз, два, три...

На четвертом шаге раздался плач. Сначала тоненький, неуверенный. Но чем дальше фея отходила от кровати близняшек, тем громче и уверенней он становился.

Старая фея все же ушла под детский рев, но ей на смену явился старый некромант и завел ту же шарманку:

– Ребенку нужно быть ближе к источнику! Это хорошо для резерва!

Алистер, который сидел у постели жены, взглянул в любимые голубые глаза лэри Агроданн и кивнул:

– Хорошо, дед, можешь забрать Саю в башню. Надеюсь, вы не забудете принести ее на кормление. Для малышей важно материнское молоко!

Старик принял в дрожащие от нетерпения руки крошечный розовый сверток и спешно покинул шахматный дом.

- А теперь у нас есть примерно полчаса, - сонным голосом сказала Эвелин, сворачиваясь калачиком на постели.

- Будем спать? - с ласковой насмешкой уточнил Темный. Он знал, что жене еще долго нельзя будет делить с ним постель, но его это не огорчало. Главное, что она была здорова и рядом.

- И даже похрапывать! - отозвалась Светлая, проваливаясь в долгожданный сон.

Получаса им не дали. Уже через двадцать минут запыхавшаяся лэри Шайлих принесла праправнучку обратно. Судя по ее потрепанному виду, малышка недурно развлеклась. Платье феи усеивали дыры, пятна от чего-то едкого, подпалины и странные зеленые потеки.

- Детка, наверное, проголодалась, - прикрывая свою одежду иллюзией, пробормотала прапрабабушка.

Эвелин приняла покрасневшую от крика дочь и, воркуя, приложила к груди. Не прошло и пяти минут, как из темной башни приковылял некромант. Он молча выложил светловолосую малышку на колени матери, пригладил стоящие дыбом седые волосы и буркнул:

- Ну и ведьма растет! Да чтобы я!

Алистер тихонько хмыкнул и обнял своих девочек.

Потихонечку оба семейства смирились. Девочки росли вместе и были абсолютно разными и внешне, и по характеру. Светловолосая, хрупкая на вид и нежная Сая недурно владела ритуальным ножом, поднимала одной левой полдюжины зомби, а мячиками из темного пламени научилась жонглировать еще в трехлетнем возрасте.

Темноволосая и более резкая с виду Ияри обладала чистейшей фейской магией, управляла ростом растений, понимала животных и птиц и училась жонглировать

светлым пламенем и водой.

Лет с десяти занятия близняшек пришлось разделить. Выяснилось, что, находясь рядом, девочки усиливали собственные заклинания в несколько раз. В очередной раз отстроив «шахматный» дом, прапрабабушка и прапрадед развели внучек по башням для индивидуальных занятий. Ну не дело это, когда светлая кидается огненными шарами, словно темный боевик! Или темная вдруг выращивает огненной гидре дюжину голов, словно светлая феечка плющу!

Пока старшее поколение ворчалось, отстаивая канонические заклинания и пассы, отец и мать поощряли близняшек на эксперименты.

- Предсказуемый маг - мертвый маг, - любил повторять им отец, запуская боевую парочку на полосу препятствий для курсантов.

- Стандартная фея - глупая фея, - добавляла маменька и показывала, как можно устроить фонтан фиолетовой пены в пробирке на уроке магохимии.

Прапрабабушка, строгая внешне, учила Ияри сбегать из башни через крышу, приговаривая:

- Внешняя хрупкость не должна мешать внутренней силе!

Прапрадед утаскивал Саю на кладбище и выпускал парочку ядовитых зомби, чтобы «ребенку было с кем побегать», точнее, «от кого».

Многочисленные двоюродные братья и сестры, дядюшки и тетушки, и прочие более дальние родственники считали своим долгом хотя бы раз в год навестить близняшек и вручить им весьма специфические подарки. Родители воздевали глаза к небесам и постепенно пристраивали к шахматному дому то конюшню для жеребенка пегаса, то подобие пещеры для призрачного аргуса, то копали пруд для колонии жемчужниц или устраивали огромный камин для парочки игривых саламандр.

Но больше всего с подарками отличился дядюшка Денели Агроданн. Его стараниями в шахматном доме появился гном! Самый настоящий! Ден Агроданн, знаменитый путешественник и исследователь дальних земель, вернулся домой к

пятилетию близняшек. Неделю он отсыпался и отъедался, а потом отправился знакомиться с новыми родственниками. Первая встреча стала незабываемой – Сая влепила дядюшке кулаком в нос, а Ияри подкатилась под коленки и уронила «злого дядьку» расквашенным носом на паркет.

Пока родители оттаскивали детей, маленькая Темная успела очистить карманы «злодея», а маленькая Светлая связала все шнурки и волосы в единую сложную косу – от макушки до пят. Оценив потенциал, дядюшка Агроданн громко расхохотался, не пытаясь встать, а потом заявил, что таким шустрым деткам нужна особенная нянька! И... вынул из заплечного мешка насупленного и покрасневшего гнома!

Девочки сразу заинтересовались, как, впрочем, и родители. Дело было в том, что до недавнего времени гномы считались легендой, выдумкой диких племен. Но Денели Агроданн отыскал их подземный город и привез доказательства существования. Одним из доказательств стали сами гномы. Точнее, их делегация, появившаяся в мире с официальным визитом. Пока политики выстраивали отношения с внезапно появившимся государством, дядюшка Агроданн таскал в рюкзаке представителя подгорной страны и, надо думать, неплохо себя чувствовал.

– Дядя, но как? – изумился Алистер.

– Пусть твои малявки снимут с меня путы и вернут трубку и кiset, тогда расскажу, – подмигнул девочкам Темный путешественник.

Близняшки нехотя сняли заклинания и вернули вещи, а потом уселись на ковре у камина, чтобы послушать байки старого колдуна.

Глава 6

Дядюшка не спешил. Он со вкусом раскурил трубку, а потом начал рассказывать, в каких непростых условиях живут гномы.

– Глубокие пещеры, узкие тоннели, много драгоценных камней и золота, но мало еды. Поэтому среди подземных жителей царит строгая иерархия. Их законы выполняются непреложно. Если же ты спасешь кому-нибудь жизнь, то его жизнь принадлежит тебе.

Сая сообразила первая:

– Значит, дядя Аг спас этого гнома?

– Как ты меня назвала? – рассмеялся Денели. – Дядя Аг? Чаще меня называли дядей Деном, но тебе, малявка, так и быть, я разрешу называть меня дядей Агом!

Блондиночка встала с ковра и серьезно пожала Темному руку.

– Получается, – нахмурила черные бровки Ияри, – этот коротышка уехал с тобой из своего дома, оставил родственников и друзей, потому что тебе так захотелось?

Великий путешественник открыл рот, не зная, как объяснить сложившуюся ситуацию насупленной малышке, строго сжавшей кулачки.

– Это неправильно, злой дядя! Малыша нужно вернуть родителям! Они всегда плачут, когда теряют детей! – сказав это, темноволосая светлая небрежно подкинула на ладони сгусток золотого огня размером с яблоко.

– Ого, какое пополнение растет, – бормотнул Денели Агроданн и решил рассказать все как есть. – Видишь ли, Ияри, я спас Рмала от ритуального пожирания подземной гидрой. Его родители сами отдали сына в жертву, чтобы вода не затапливала шахты. Если я верну его родным, его снова уложат на тарелочку к весьма неприятному плотоядному чудовищу.

– Бедный! – малышка подошла к гному, который был выше ее всего на ладонь, и крепко обняла. – Не бойся, у нас не водятся гидры! Только саламандры, русалки, аргус и пегас. Мама и папа никому не дадут тебя обидеть! А мы будем с тобой играть! Хочешь, покажу тебе свои игрушки?

В общем, не успели взрослые и глазом моргнуть, как девчушки утащили гнома в детскую и так умотали, что житель подземелья уснул прямо за розовеньким чайным столом с фиолетовыми чашками.

Чете Агроданн Денели все же признался, что гидру убил, а Рмала таскал в мешке, потому что парнишка оказался на диво полезным. Он принадлежал к младшей ветви правящей семьи и знал все обычаи и традиции подземелья.

– Парень несколько раз уберег мою голову от ритуального удара киркой, да и в целом был полезен, но в большом мире он совсем один. А я не могу с ним возиться – через неделю еду в новую экспедицию.

Алистер и Эвелин знали, что «дядюшка Ден» не просто так бродит по джунглям и болотам. Темный маг выполнял задания тайной службы и нередко в своих путешествиях искал не только затерянные города и погребенные под развалинами библиотеки, но и беглых магов или похищенные артефакты.

В общем, поболтав у камина, маги решили, что один мелкий гном их не объест и вреда большого не причинит. Правда, магия у гномов специфическая – связанная с металлом и камнем, и еще немного с огнем, но девочки все равно учатся, и ему за партой место найдется.

Рмалу выделили комнату на «детском» этаже, обновили гардероб, дали доступ к библиотеке и спросили, чем бы он хотел заниматься? Парнишка почесал макушку и заявил:

– Я хочу знать законы и правила, по которым живете вы, люди. У нас в горе есть такие гномы, которые изучили все законы и ничего не боятся. Напротив, к ним все обращаются, если возникает спорная ситуация.

Темный и Светлая переглянулись.

– Это хорошая идея, – сказал Алистер, – как ты знаешь, я служу там, где обучают Патрульных, тех, кто следит за выполнением закона. И у нас тоже есть такие люди, которые знают законы и умеют их применять. Но по нашим человеческим меркам ты пока юн и поступить на обучение к таким людям не можешь. Зато ты уже сейчас можешь читать книги, в которых эти законы и правила записаны...

Вот тут и прятался неприятный сюрприз – устную речь «верхнего мира» дядюшка Ден Рмалу вложил, а читать и писать ему пришлось учиться самому. Причем изучать пришлось и человеческий язык, который использовался как всеобщий, и руническое письмо, которое широко применялось в быту для обозначений и активации пассивных магических плетений.

Но гномский мальчишка не сдался – сел за парту с юными магичками, быстро освоил чтение и письмо и с той поры каждую свободную минуту пропадал в библиотеке. Девочки были значительно младше, у них был свой режим сна и отдыха, поэтому, пока они бодрствовали, Рмал присматривал за ними, учил разбираться в качестве металла и минералов, вытирал носы и мазал зельем разбитые коленки.

Потом близняшки пошли в школу, а освоивший все, до чего мог дотянуться, гном поступил учеником к лучшему стряпчему Патруля. Однако жить остался в доме Агроданнов и за Темной и Светлой присматривал, как прежде. Только теперь его наравоучения звучали как выдержки из уголовного кодекса:

– Сая, если ты сломаешь этот куст, занесенный в магическую книгу редких растений, получишь штраф в тридцать серебряных монет! Ияри, падение из окна может быть приравнено к попытке самоубийства, если в этот момент в комнате никого не было! Карается годом исправительных работ на благо короны!

Девчонки смеялись, отмахивались, но постепенно проникались важностью образования и знания законов в частности. Иногда две мелкие оторвы даже прибегали к Рмалу вечером, чтобы пошептаться:

– Вот скажи, а если я ей на голову ведро воды вылью, это будет мелкое хулиганство или просто хулиганство?

– Если вода чистая, – важно отвечал гном, поглаживая начавшую пробиваться бороду, – то мелкое, а если утащишь ведро уборщицы, могут и крупное предъявить!

– На крупное у меня в копилке не хватит, – вздыхала феечка и вылетала в окно первого этажа, тренируя едва начавшие пробиваться крылья.

На ее место тотчас являлась Темная:

- Рмалик, скажи, солнце мое, если ботинок прожечь темным огнем, это магическое хулиганство или нападение с отягчающими?

- Это кто ж тебя так достал? – удивлялся гном. Он-то знал, что умению контролировать свои силы девочек учат едва ли не с рождения.

- Да есть один такой нахал, – отмахивалась Сая, – Ияри в сапоги клея налил, мне фонтан лягушек в сумку подложил. Все гордится тем, что он чистокровный темный! Думает, если я девчонка, значит, ничего сложнее придумать не смогу!

Гном тяжело вздыхал, складывал руки на стопке бумаг и объяснял ситуацию:

- Парень не зря хорохорится. Нравитесь вы ему. Потому и лезет.

- И что теперь – терпеть его выходки? – возмущалась Сая, вонзая острый каблучок в деревянный пол.

- Как тебе сказать... – задумчиво изрекал Рмал. – Если ты на уроке нечаянно пробирку с кислотой на его ботинки опрокинешь, никто и не подумает, что ты специально. А вот если темным огнем приложишь или того хлеще – в сумку ему огненный фонтан сунешь, могут и браслеты антимагические надеть!

Нежная блондиночка втыкала кинжал для бумаг в мишень, висящую на стене, и уходила, громко топая и возмущенно сопя. Потом несчастный влюбленный мальчишка получал «нечаянно» локтем в нос на физподготовке, перец в кашу во время обеда и неудачно слевитировавший табурет на практическом занятии. И понимал, что с «чокнутыми Агроданн» лучше не связываться.

Магшколу, в которую определили близняшек, трясло все десять лет их обучения. Поначалу чету Агроданн вызывали к директору каждую неделю. Алистер обычно появлялся в кабинете прямо с полигона – в доспехах Патруля и с остывающим магическим посохом в руках. Или с практики – измазанный слизью одичавших магослизней, забрызганный кровью мышей-вампилов или утыканный иголками летучих дикобразов.

– Что-то серьезное? – спрашивал он у сбившихся в кучку магов-учителей. И услышав «ничего особенного, сэр», тут же пропал в портале снова.

Эвелин прибывала в зеленой мантии лекаря, слегка забрызганной кровью пациентов, иногда она держала в руках щипцы с вырванным зубом, иногда только что отрезанный аппендикс. Чуть реже в ее ладонях остывала пробирка с зельем или колба с анализами.

– Что-то срочное? – интересовалась лэра ангельским голоском и, получив заверения, что ничего срочного нет, возвращалась в свою башню.

В общем, пяти или шести визитов хватило, чтобы родителей оставили в покое, а все выходы близняшек сопровождалось закатыванием глаз и репликой:

– Ну что вы хотите! Это же Агроданн!

Глава 7

Несмотря на выдающиеся успехи в мелких пакостях, учились девочки хорошо, даже отлично. Вовремя сдавали все зачеты и экзамены, следили за порядком в тетрадях и отменно писали доклады, пользуясь родительскими библиотеками. Многочисленные родственники охотно делились с ними секретами Темного и Светлого мастерства, считая полезным вливание свежей крови в семью. А еще это было незримое соревнование – превратить свою нестандартную внучку-племянницу-кузину в лучшую магичку клана!

К счастью, родители девочкам попались адекватные и родню вовремя окорачивали. Но все равно случалось и новую шевелюру Сае отращивать, и крылышки Ияри бинтовать. У Светлых фей крылья растут и крепнут до второго совершеннолетия, но темноволосая и темноглазая Светлая сначала спрыгивала с высоты собственного роста, потом с первого этажа, а к окончанию школы легко планировала с макушки материнской башни, поддерживая себя левитацией. Если бы на такую глупость решилась, скажем, кузина Лари, прабабулю хватил бы удар. А к вечно спархивающей отовсюду Агроданн привыкли.

Пользуясь опытом сестры, Сая приучила родичей к темному облаку, которым пользовалась, как рачительная хозяйка любимым ковриком. Вообще это было боевое заклинания из раздела «массовое поражение», но девчушка лет с пяти сворачивала его в подушку, чтобы посидеть у ног отца или деда, послушать их байки о магических походах. Потом она научилась превращать облако в собачку и напускать на тех, кто ее раздражал. Полюбила устраивать Темным родичам ловушку – безобидный серый коврик у входа. Если кузен приходил с гостинцами – коврик лишь чуть-чуть трепетал краями. А вот если забывал сладости – выбирался из плотного кокона, используя весь свой опыт в боевой магии.

Можно долго перечислять все навыки и умения двух необычных магичек, но дело это бессмысленное. Достаточно сказать, что к шестнадцати годам Ияри и Сая стали желанной добычей для любой магакадемии. Родители даже собрали семейный совет в своем шахматном доме, чтобы решить, какому учебному заведению уделить особенное внимание.

Шумели долго. Выпили пару ящичков черного вина и два бочонка подбродившего нектара. Съели жареного барана и пять корзин персиков и пирожков. Захмелевшие от вина феи, перемазавшись бараньим жиром, уверяли, что Ияри обязательно нужно идти на Темный факультет – там кормят лучше! Млеющие от сладостей и меда Темные огрызались в ответ: на светлом парни ей по магии больше подходят!

Бабушки-дедушки строго смотрели на родителей – хотят ли те внуков? Алистер и Эвелин скромно отводили глаза. Они-то знали, для чего посетили законсервированную башню свихнувшегося колдуна и даже забрались в то же самое окно. Потому и сидели тихонько, чтобы не привлекать внимание к положению Светлой.

В итоге после долгих споров Эвелин своим непередаваемым мягким тоном со стальным стерженьком под вуалью заявила:

– Будет лучше, если никто не узнает о девочках. Мы потому вас и пригласили. Ияри и Сае понадобятся маскировочные амулеты для ауры, личины и сокрытия магических потоков. Вдвоем с Алистером мы не справимся. Нужен полный родовой круг.

Родня тут же выдохнула – поделиться магией и безделушками – ерунда. И за неделю до начала приемной комиссии в Академии Магии королевства Виалонии в столицу приехали две абитуриентки.

На вокзале их встретил важный Рмал. Гном уже перестал расти, обзавелся бородой, солидным атласным жилетом и золотой цепочкой для часов. За ним покорно следовал носильщик с просторной тележкой для багажа юных Агроданн.

– Итак, юные лэри! – помощник стряпчего шагал по платформе, вытянувшись в струнку от важности. – Вступительные испытания в магическую академию начнутся завтра. Я снял для вас номер в гостинице, пусть это было непросто. Наплыв студентов взвинчивает цены на продукты, жилье и защитные амулеты.

Сестры переглянулись и вежливо сдержали рвущийся наружу смех.

– Спасибо за заботу, Рмал, – справившись с собой, сказала Ияри, – расскажи, что нам важно узнать перед экзаменами.

– Для начала вы должны знать, что на входе в магическую академию развеиваются все мороки и личины! – серьезно сказал гном, прекращая важничать. – Поэтому вам нужно пройти через ворота либо рано утром, либо поздно вечером. Лучше утром.

Девушки серьезно кивнули в ответ. Они прибыли в столицу в амулетах, маскирующих их магию, и не планировали раскрывать свою тайну раньше времени. Ияри со стороны выглядела Темной, имела соответствующую ауру и метки. Крылья прятала в пространственный карман, не особенно скрывая его наличие. Среди Темных тоже были крылатые. Сая, пользуясь своей воздушной внешностью, представлялась Светлой, но не феей, а просто магичкой с даром исцеления. Медиков, даже слабых, ценили и не слишком присматривались.

Конечно, для ректора академии девушки привезли рекомендательные письма от родственников, в которых говорилось, зачем и почему они маскируются, но пока юные Агроданн наслаждались тем, что могли запросто раствориться в толпе начинающих магов, не выделяясь ни аурой, ни цветом магии. Семейные маскировочные чары надежно скрывали не только ауры, но и работы с потоками. Правда, все это действовало только до определенного уровня, и уж ректор точно

будет знать, кто у него учится. Но пока...

Рмал быстро привел сестер в скромную гостиницу, стоящую на границе между человеческими кварталами и Академией. Обычно здесь останавливались родители состоятельных студентов, проездом заглянувшие навестить любимое чадо. Поэтому цены были выше, а сервис лучше. Наверное, для чистоты эксперимента девушкам стоило поселиться в общежитии для абитуриентов, но семья была против.

- Магическая безопасность! - строгим голосом заявил Алистер Агроданн.

- Чистота и отсутствие паразитов! - добавила леди Эвелин.

И вопрос с проживанием до поступления в Академию был решен.

Едва их кофры и чемоданы были водворены в двухместный номер, как близняшки собрались прогуляться по городу. Но Рмал остановил их:

- Сначала, юные лэри, вам необходимо наведаться в ближайший пункт Патруля. Предъявить там свои документы и зарегистрироваться в городе.

- Но мы завтра уже будем в Академии, - возмутилась Сая, поглядывая в окно. День стремительно катился к вечеру, и девушке жаль было упустить такой шанс побродить по столице.

- Там получим жетоны студентов и регистрацию, - поддержала сестру Ияри.

Рмал строго покачал головой и напомнил:

- Сейчас по столице шатается несколько тысяч необученных стихийных магов. Как думаете, если случится потасовка, кто будет виноват? Маг низшего порядка, имеющий регистрацию и жетон, разрешающий магические действия, или провинциальный увалень, не озаботившийся документами?

Вздыхнув, сестры признали правоту старого друга. Отыскав среди бумаг свидетельство об окончании магической школы, свидетельства о рождении,

свиток первого совершеннолетия и кошельки, девушки вместе с гномом отправились в ближайший пункт Патруля.

Там было шумно и многолюдно. Прямо в дежурной части за решеткой толпились молодые растерянные маги. Некоторые с царапинами и синяками на физиономиях, другие мокрые с головы до ног или в обгоревшей одежде. Отдельно держалась парочка, густо присыпанная торфяной пылью.

– Видите? – назидательно ткнул рукой Рмал, протаскивая девушек к окошку дежурного мага. – Доброго дня вам, светлый лэр, подскажите, где можно получить магрегистрацию и жетон?

– Второй этаж, четвертый кабинет! – устало выдал Светлый и добавил: – Не верится, что нашелся кто-то адекватный! По-моему, эти новички разнесут город еще до полуночи!

Гном вежливо пожелал магу светлых сил и потянул сестер к лестнице. Шли молча и привычно тихо. Дома в Призрачной башне скрип ступенек мог вызвать ненужное появление привидений или зомби, а в башне фей – привлечь внимание прабабушки. Видимо, потертые ступени участка всем напомнили родные пенаты, так что и гном и магички не сразу поняли, что сверху по лестнице кто-то бежит им навстречу. И не просто бежит, а перепрыгивает пролеты, юзом пролетая площадки.

– К стене! – шепнул многоопытный гном, и девочки по привычке послушались. Мимо пронесся Ангел! Самый настоящий! Сияющий небесным светом, разрезающий воздух парой огромных белых крыльев. Одно перо чиркнуло по руке Саи, оставив длинную кровоточащую царапину.

– Вот ведь!..

Темная не успела продолжить гневную тираду, как гном подпрыгнул и запечатал ей рот ладонью.

– Тихо! Ангел при исполнении услышит даже неоформленное проклятие в его адрес! Последствия тебе не нужны. Могут сказать, что ты помешала выполнению задания.

Магичка округлила глаза не то в гневе, не то в ужасе, а Рмал убрал ладонь и пояснил:

– Ангелов очень мало. А уж в Патруле, наверное, вообще один на всю столицу. Дела ему поручают только высшей степени сложности, и если уж такой сорвался, не замечая, что вокруг творится, мешать ему – последнее дело.

Ияри и Сая еще раз взглянули на уходящие вниз ступеньки и вздохнули. Как все же хорошо, что Рмал с ними!

– А с этим что делать? – немного ворчливо произнесла Темная, разглядывая порез. Несмотря на обилие защитных и лечебных амулетов, кровь не останавливалась, продолжая капать.

– А вот сейчас в отделе регистрации и спросим, – с некоторой долей оптимизма сказал гном, утягивая девушек в коридор.

Глава 8

В отделе регистрации магов на них сначала воззрились с удивлением и недоумением. Даже попытались недоверчиво пальцем потыкать:

– Seriously? Абитуриенты пришли регистрироваться? Эй, Малх, выгляни за окно, там еще Первопредок не восстал? – хмыкнул дежурный оборотень, сверкнув волчьими глазами.

Стажер-лис, скучающий над бумагами, вытаращил глаза, шевельнул длинными ушами и действительно выглянул в окно:

– Никак нет, лэр! – почти прокричал он, таращась на начальство.

Старший по званию махнул на него рукой и снова уставился на девушек, выискивая хоть что-нибудь подозрительное. Долго искать не пришлось:

– А что это юная лэри держит руку в повязке? – вкрадчивым тоном спросил он. – Успела устроить с кем-то дуэль?

– Нет, лэр, – трагично вздохнул Рмал, – эту травму юной лэри нанес ваш сотрудник.

– Что?

Глаза оборотня налились кровью, но гном не медлил – сдернул носовой платок и указал на кровоточащую рану:

– Лэри Темная. Это след от пера Ангела, спешащего на лестнице.

Волк сразу успокоился, как только увидел рану. То ли запах почуял, то ли уже видел такие – ровные, тонкие, быстро обрастающие махровыми потеками крови.

– Лэри Темная? – с долей удивления уточнил он, бросив взгляд на светлые волосы и общий милый облик Саи. Но поверил сразу – в кабинетах Патруля были установлены артефакты, срывающие любые личины или хотя бы обозначающие их. Вот и сейчас вокруг нежной блондинки трепыхался темный кокон, дающий понять, что на улице девушка выглядит иначе.

– Да, лэри Темная! – зашпешил гном. – И она не может остановить кровотечение даже амулетом Барвинка!

– Идите за мной! – Патрульный вышел из-за стола и быстрым шагом двинулся по коридору.

Рмал, Сая и Ияри поспешили следом.

Волк указал на черную лестницу, которая привела всех в подвал. Там оборотень коротко сообщил дежурной ведьме в зеленой мантии:

– Анниэль мимо пробежал, прямо на лестнице зацепил. Когда этот балбес научится крылья убирать?

Ведьма хмыкнула в ответ:

– Дай парнишке подрасти, сам такой же был! То когти выпустишь, то клыками напугаешь. Терпи теперь.

Лэри Агроданн переглянулись с пониманием. Они не раз наблюдали, как отец гонял бестолковых учеников, а потом гордился выпестованными мастерами дела. Между тем дежурная ведьма, ворча, взяла из раны несколько капель крови серебряной палочкой, капнула реагент и кивнула своим мыслям:

– Темная, рана от Ангела. Придется флакон доставать.

– Флакон? – влезла любопытная Ияри, разглядевшая уже набор простейших зелий для врачеваний ран, стоящий на полке.

– Раны Ангела на Темных лечатся только ангельскими слезами, – вздохнула служащая Патруля. – А заставить этих светлых созданий рыдать – та еще задачка. Вот и держим флакон на всякий случай. Вы уже не первые на этой неделе. Мы всем отделом ждем, когда Анниэль научится крылья убирать.

– Разве это так сложно? – изумилась Ияри. Она-то свои крылышки научилась прятать в пространственный карман еще в младенчестве.

– Ангелам сложно, – вздохнула ведьма, – Анниэль у нас новичок, стажер. Постоянно в ситуации влипает, нервничает. Шеф вот еще орет. А от стресса начинается внеплановая линька. Линяющие крылья в карман не убираются – больно.

Светлая поежилась. Ее фейские крылышки не линяли, просто раз в год с них осыпалась фейская пыльца. Весьма ценный ингредиент для зелий. Но пыльца – это как... кожа. Представьте, что вы сгорели на солнце, и с вас осыпался верхний слой эпидермиса. Следующие несколько дней, а то и неделю вам будет как минимум неприятно прикасаться к чему-нибудь, включая одежду, мебель и постель. Если ангельская линька хоть немного похожа на ЭТО, Ияри прекрасно понимала некоторое раздолбайство патрульного Анниэля.

Болтая об ангелах, ведьма отыскала в сундучке-сейфе хрустальную слезницу и капнула на рану Саи одну-единственную каплю прозрачной жидкости и тут же растерла серебряной палочкой. Темная взвыла, подпрыгнула почти до потолка и

затрясла рукой, словно неудачно плеснула кислоту в лаборатории прадедушки.

- Извините, - развела руками ведьма, - слезы лечат, но для темных это почти кислота.

Ияри обняла сестру, утешая, а Рмал первым делом проверил руку подопечной. На бледной аристократической коже остался тонкий белый шрам.

- Чем можно убрать следы? - осведомился гном сердито.

- Слюной ангела, - криво улыбнулась дежурная.

- Я серьезно спрашиваю! - надулся помощник стряпчего.

- А я серьезно отвечаю, - вздохнула ведьма. - Если сумеете поймать Анниэля и убедить его облизать шрам, след растворится за час.

Сая взглянула на белесую полоску и свела брови. Ей не нравилась такая «памятка» о первом дне в столице. Рмал между тем покивал головой, словно делал себе заметку на будущее, а в следующий момент обратил внимание на оборотня:

- Офицер, теперь лэри могут пройти регистрацию?

Волк не стал тянуть. Он-то понимал, что девушки вполне могут подать на крылатого в суд или упереться - мол, с места не сойдем, пока шрам не сведет. А они лишь повздохали и оторвали рукав, запятнанный кровью Темной. Причем в мусор не выбросили - убрали в пространственный карман, чтобы сохранить или уничтожить как полагается - в темном пламени. Интересные нынче абитуриентки в городе!

Формальности заняли около получаса. Получив заветные жетоны с разрешением на применение магических сил в рамках завершеного школьного курса, лэри Агроданн наконец покинули участок и двинулись осматривать город.

- Все, что есть около Академии, вы быстро узнаете, - объяснял им гном, - а вот в королевский парк, зачарованную башню и в лавку «Тысяча магических мелочей»

попасть будет трудно. Предлагаю начать с лавки!

Когда это девушки, а тем более магички, отказывались от посещения магазинов? Весело взвизгнув, юные Агроданн чмокнули своего друга в румяные щеки и выбрали себе метлы, стоящие у стены на специальных подставках. Всего серебряная монета, и можно лететь на метле целый час! А за золотой это нехитрое транспортное средство арендовали на сутки. Гному на метле было неудобно, но выход нашла Ияри – Светлая за дополнительную плату арендовала метлу с детским креслом и усадила в него Рмала, приговаривая, что теперь он будет таким же важным, как восточные набобы, летающие на коврах.

До лавки долетели быстро. Поставили метлы на стоянку и заглянули внутрь. О, глаза магичек тотчас разбежались при виде котлов, лопаток, горелок, гримуаров и прочих магических штучек, заполнявших полки.

– Как? – изумилась практичная Ияри, разглядывая целую гору абсолютно одинаковых чашек для зелий.

Она отлично знала, что весь магический инвентарь подбирается индивидуально, изготавливается самим магом или мастером-артефактором на заказ. И стоит немалых денег. Здесь же цены были весьма демократичными, а товары, по крайней мере с виду – одинаковыми!

– Говорят, – театральным шепотом ответил Рмал, – что владелец этого магазина продал душу духам за сильнейшую магию. Все, что попадает в одну из комнат этого магазина, тут же копируется ровно тысячу раз! Достаточно внести в заветную каморку котелок или чернильницу – и тут же можно вынести и продавать тысячу одинаковых товаров!

– И все это, конечно, из воздуха, – ехидно добавила Сая, отлично заучившая главный постулат магического искусства – ничто не берется из ничего. Всегда нужен «строительный материал» или заменяющая его энергия.

– Из воздуха или нет, не знаю, – прищурился гном. – Но сам видел, как к заднему крыльцу лавки подъезжали телеги с медью, деревом, рулонами тканей и травами...

– Это уже правдоподобнее, – проворчала девушка, прицениваясь к набору восхитительных стеклянных колб для зелий. Темная лэри Агроданн давно о таких мечтала. Удобно же – налил зелье, запечатал пробкой с сургучной печатью, а убегая во время ночной прогулки от несвежего зомби, просто метнул в него хрупкую посудину и успел добежать до склепа. Подумаешь, полкладбища выгорит, мелочи!

Ияри тоже не отводила глаз от пояса с кармашками. Не зря Алистер Агроданн, любящий и заботливый отец, гонял своих дочерей на полосе препятствий, предназначенной для новобранцев. Они обе недурно владели метательными кинжалами, стреляли пульсарами с коротким промежутком и отправляли точечные файерболы в самое сердце «условного противника».

В общем из «Тысячи мелочей» девушки просто так не ушли. Растратили половину выданных родителями денег, оформили доставку всей магической радости в гостиницу, а после, довольные и счастливые, присели за столик в очаровательном кафе. Рмал явно утомился и проголодался, поэтому перечислил официанту множество блюд из меню. Оценив размеры порций, магички взяли себе чай, пирожные и овощной салат. Гном овощи не любил, предпочитал мясо и рыбу. Так что подопечные очень вкусно пообедали, вытаскивая кусочки из его блюд.

Потом отправились на прогулку в королевский парк. Прямо у входа зануда-гном напомнил юным Агроданн, что рвать цветы и копать корни в парке запрещено, магические воздействия выше пятого уровня блокируются, а вот подпитаться на основном магисточнике столицы – можно.

– Только там сейчас умников, пополняющих резерв перед экзаменами, пруд пруди, – ворчал Рмал, вышагивая по красиво выложенной камнем дорожке. – Так что на источник можно разве что посмотреть. Магию черпать не советую.

Пожав плечами, лэри Агроданн чинно прошли сквозь ажурную кованую арку, увитую диким виноградом. Им было любопытно, интересно, и ничего крамольного они не замышляли. Но гном все равно держался настороже. Конечно, в городе сейчас полно юных хорошеньких фей и ведьм, есть проклятийницы и черные колдуньи, хватает некроманток и темноэльфик. Потому этот период в столице и называют «девичьим». Слишком просто заморочить неискушенной провинциалке голову и уложить на льняные или шелковые простыни особой выделки. А уж куда применяют правильно

обработанную невинную кровь, волосы девственницы и прочие редкие ингредиенты, так про то целые талмуды написаны.

Парни тоже попадали в истории – на кого долг вешали, кого на Изнанку уводили. Бывало, ухитрялись и досуха выпить или силу отнять. Но парни все ж пореже пропадали, а вот девушки... Рмал хмуро глянул на записного красавца чересчур слащавой внешности. Щеголь болтался у ворот королевского парка и явно оценивал взглядом нескольких хорошеньких магичек в простых дорожных платьях, интересующихся дорогой к магическому источнику. И кто таких птичек из дома одних отпускает?

Гном уже поднял руку, чтобы навесить на подозрительного типа магическую метку, как на опасное место в штольне, но его опередили два маячка – светлый и темный, порхнувшие ловцу на спину.

– Отвод глаз и маячок, – отчиталась Ияри.

– Сутки будет говорить только правду и ничего кроме правды, – невинно улыбнулась Сая.

Рмал вскинулся было напомнить, что магия в королевском парке запрещена, но близняшки хором сказали:

– До пятого уровня!

Тогда гном хмыкнул и подхватил спутниц за руки:

– Тогда идем к источнику, прекрасные лэри?

Глава 9

Магический источник представлял собой мраморную чашу, вырезанную прямо в породе. К ней вели мраморные ступени, вырубленные нарочито грубо. Гном сразу обратил на них внимание подопечных:

– Вот, лэри, взгляните, какой добрый мастер работал!

– Добрый? – удивилась Сая. – Да тут идти надо осторожно, чтобы не споткнуться!

– Не споткнешься! – отмахнулся Рмал. – Линии от долота поперечные. Зато когда обратно с мокрыми ногами пойдешь, назад не соскользнешь и шею не сломаешь! И еще посмотри, как мягко ступени вписаны в окружность чаши! Ровненько, ни на волос отклонения нет!

Девушки присмотрелись и действительно сумели уловить ту гармонию, которой добивался неизвестный им умелец. Три лестницы закручивались одинаковыми изгибами внутри чаши, позволяя спуститься к горячему источнику, в котором игрались саламандры. В центре большой чаши была чаша поменьше, в ней вода прямо кипела – не подойдешь. Но, выплескиваясь через красивые резные отверстия в большую чашу, вода уже немного остывала, что позволяло магам сидеть на широком парапете и опускать в бурлящую воду руки или ноги.

Дальше система труб разносила напитанную магией теплую воду по всему парку.

– Здесь даже зимой цветут розы, – рассказывал гном, очень ценивший растения, ведь в шахтах их практически не было. – Теплые трубы поддерживают в парке такую температуру, что некоторые растения зимой приходится обкладывать льдом, чтобы они прошли необходимый им природный цикл.

Девушки не спешили подходить к источнику. Как и предсказывал Рмал, внизу толпилось слишком много народу, а еще гуляющие над водой теплые и холодные вихри периодически сталкивали кого-то из юных магов в воду.

– Такой толчок считается благословением стихии, – пояснил бурную радость одного из молодых магов гном. – Да только ученый совет ни доказал, ни опроверг пользу от этого купания. А поскольку валяются туда все прямо в одежде, да в сапогах... Не советую!

Лэри Агроданн рассмеялись и действительно не пошли к источнику. Они прекрасно видели потоки стихий и ту кашу, которую устроили жадные юные маги, бесконтрольно пополняя свои резервы. Ну представьте себе клубок ниток, спряденный доброй хозяйкой. Ровный, плотный, красивый. Прибежали с улицы

дети и стали выдергивать из клубка нитки. Один с этой стороны, другой с этой. Тот длинную, тот короткую, а тот сразу пучок отхватил. Что от клубка останется?

Вот и сейчас от ровных и красивых потоков стихий остались лишь разрозненные растрепанные нити. Потому и слетали невезучие маги в бассейн – цеплялись за нити воздушной стихии. А то и саламандры шалили, устав от пристального внимания и попыток приманить их угольками.

Налюбовавшись достопримечательностью и сделав себе пометочку – прийти к источнику в тихий будний день, близняшки двинулись дальше.

В королевском парке было на что посмотреть. На широких аллеях выступали танцоры и кукольники, всюду сновали дети. На узких аллеях спрятались оплетенные лозой или виноградом скамейки, укрывающие парочки от посторонних глаз. А еще тут повсюду пахло карамелью, жареными орехами, пирожками, ягодной водицей и мороженым!

Впервые увидев палатку, украшенную сверкающим куском магического льда, Ияри восторженно пихнула Саю в бок:

– Смотри! Мороженое!

Темная сразу оживилась, да и гном тоже. Дело было в том, что мороженое придумали люди, и готовили его поначалу безо всякой магии – вливали желтки, сливки и сахар в большую кастрюлю, ставили эту кастрюлю на лед, засыпанный солью, и быстро-быстро крутили. Работа была трудная, долгая, и потому мороженое стоило дорого. Семья Агроданн не считалась бедной, но содержание двух башен обходилось недешево, особенно потому, что близость разнополярной магии часто выводила из строя амулеты и артефакты.

Поразмыслив, прапрабабушка фея сама научилась готовить для праправнучек сладкое лакомство, используя магию. И достигла в этом деле больших высот, ведь прапрадедушка придумал для нее несколько интересных артефактов, облегчающих работу. Так что мороженое с лепестками роз или с черной вишней было любимым лакомством близнецов. Они с любопытством подошли к палатке изучать ассортимент под благоразумное бубнение гнома. Так лэри Агроданн узнали, что в столице мороженое производят слабенькие маги льда или

водники. Они умеют не только смешать и правильно заморозить все ингредиенты, но и подать его красиво – например, с ледяной снежинкой или в ледяном летающем стаканчике.

– В самую жару, в июне, ее величество приглашает всех мороженщиков города на фестиваль в королевский парк. Тут устраиваются конкурсы на самое вкусное мороженое, на самое быстрое приготовление и на самую красивую подачу. В этом году выиграл парень, свернувший из мороженого розу, а в прошлом году одна девушка вылила шар из карамели и подала мороженое в нем, полив горячим ягодным сиропом! Ох и вкусно было!

Сестрички переглянулись, радуясь за старого друга, и снова углубились в список всевозможных добавок, посыпок и сиропов.

– Мне фисташковое с шоколадным сиропом, – первой определилась Ияри.

– Мне миндальное с вишневым желе, – облизнулся гном.

– Мне... – договорить Сая не успела – на нее упал Ангел.

Конечно, Темная магичка не человек, просто так с ног не собьешь. Особенно свалившись с дерева. Но и Ангел не человек – весит изрядно. А уж эти его расправленные крылья! В общем, из-под формы Патруля и крыльев торчали только ноги лэри Агроданн. К счастью для всех, Ияри не растерялась – сдернула с пояса амулет левитации и с его помощью стащила оглушенного Ангела на гравий дорожки. Очень вовремя. Сая задыхалась, на губах выступила кровавая пена. В панике фея выругалась не хуже сержанта Патруля и сделала так, как учили – провела руками над телом Саи, запуская диагностику. Дело было плохо. Перо! Дурацкое ангельское перо воткнулось между ребер и самым кончиком пробило легкое!

– Ах ты сволочь крылатая! – Светлая, не церемонясь, развернула Ангела к себе и отвесила пару тяжелых оплеух. – Очнулся? Быстро реви! Моя сестра умирает из-за тебя!

Патрульный Ангел взглянул на Ияри мутными голубыми глазами, сглотнул, но заплакать не сумел. Зато цапнул флакончик на поясе. Светлая поняла – точнее, узнала слезницу, почти такую же, как в участке. Она моментально сорвала

пузырек с пояса Ангела, скрутила крышку и капнула прозрачной жидкостью в рану. Саю выгнуло дугой. Она закричала, отхаркивая сгустки крови, и фея додумалась капнуть еще одну каплю ей в рот. Темная забилась, словно проглотила огонь, а Светлая стискивала ее руку и умоляла потерпеть, обещая все обезболивающее, какое только найдется в аптечке. Потом, когда жизни сестры перестанет угрожать опасность.

Мелкие царапины на открытых руках, на лице и шее Ияри залечила быстро и уже с обезболиванием. Ранки кровили, пусть и не сильно, но опасно, поэтому фея аккуратно размазывала ценную субстанцию краем флакона, но как ни берегла хрустальные капли – флакончик опустел.

Убедившись в том, что сестра не умирает, Ияри подошла к Ангелу. Не обращая внимания на собравшуюся толпу, приподняла стажера над дорожкой и врезала ему в нос:

– А теперь плачь! – заявила она, подставляя удобный кончик слезницы к уголку мутного голубого глаза.

Несколько хрустальных капель стекло в пузырек, а еще у Ангела пошла носом кровь, но фею это не волновало. Главное, запастись лекарством на случай нового столкновения с крылатым.

– Весьма экстремальный способ добыть слезы Ангела, – раздался вдруг за спиной Ияри спокойный голос.

Магичка обернулась и уставилась на Темного в форме Патруля.

– Ваш сотрудник, – Светлая шипела, как вода на сковородке, – практически убил мою сестру – второй раз за день! Пусть скажет спасибо, что не ударила в пах!

Темный склонился над Саей и провел диагностику. Заметил и остатки пены на губах и шее, и разрезы на одежде, и шрамы на открытых частях тела. И тот, утренний, тоже заметил, благо испорченные рукава лэри срезали еще в участке.

– Слюну будете добывать так же экстремально? – спросил серьезно.

Ияри повела плечом, разминая мышцы, как перед тренировкой:

- Пусть лучше сам залечивает, а то ведь покалечу, жаловаться побежит!

- Анниэль, вам уже лучше? – спросил Ангела Темный. – Сможете убрать девушке шрамы?

Золотистый блондин встал, пошатываясь, отвел крылья назад, чтобы не мешали, но дотянуться до лежащей на земле Сае не сумел – его повело, и он чуть не зацепил Темную крылом.

- Встань на четвереньки, идиот! – процедила Ияри, не замечая, как окружающие косятся на милую с виду Светлую. Да, в королевском парке их личины снова работали, и Сая выглядела брюнеткой, а Ияри – блондинкой.

Ангел послушно упал на колени и быстро вылизал Сае лицо. Закашлялся, захрипел, сплюнул комок мрака и чуть не потерял сознание.

- Идиот! Она же темная! Зачем ты слизнул кровь? – Ияри просто трясло от гнева. – Лэр капитан, у вас есть крепкое вино?

Темный понял Светлую сразу и снял с пояса флягу. Белоснежный платок протянул гном. Пока, обильно намочив ткань вином, фея стирала кровь, Ангел присосался к фляге, чтобы прополоскать рот и избавиться от эманаций темной крови.

- Хорошо, прапрадедушка не видит, что этот дурак твоей крови напился, – бормотала Ияри, оттирая кровавые разводы с кожи сестры. – Да он бы этого Ангела за яйца повесил!

- А кто у нас прапрадедушка? – легкомысленным тоном спросил патрульный.

Светлая смерила Темного строгим взглядом и ответила:

- Глава рода Агроданн, некромагистр Лурий!

Имя произвело впечатление в основном на Ангела. Он быстро закончил полоскать рот и все же облизал очнувшейся Сая лицо, шею и руки.

А потом замер, не зная, как быть с порезом на груди? Девушки отправились на прогулку в закрытых дневных платьях. Да, рукава отрезали еще в участке, но в остальном это были приличные узкие одеяния с плотным корсажем и многочисленными нижними юбками, придающими пышность подолу. Рана находилась в нижней части грудины, ближе к талии. Чтобы зализать ее – придется расстегнуть платье и обнажить девушку прилюдно!

– Да плюнь ты уже в порез! – проворчал гном. – Побольше в себе слюны собери и расстарайся! И не болтай потом никому, что плюнул на лэри!

Ангел покраснел, как девица, и сделал так, как подсказали.

– Ну, раз лечение закончено, – вмешался Темный, – может быть, прекрасные лэри отпустят нас? Необходимо продолжить операцию...

Ияри одарила капитана бешеным взглядом, Сая – просто мрачным, а вот Рмал вдруг дружелюбно улыбнулся:

– Конечно, отпустим! Вот прямо сейчас, не сходя с места!

Юный и наивный стажер, услышав «отпустим», тут же попытался вскочить и едва не задел крыльями зевак, окруживших лежащую на земле девушку и офицеров Патруля. А вот капитан тяжело выдохнул и уставился на гнома с великим подозрением.

– Только завтра все столичные газеты напишут о том, – тут Рмал выдержал паузу, – как Патруль сначала едва не убил юную магичку, а потом сбежал, не доставив пострадавшую в больницу! Бедняжка собиралась поступить в Академию магии, а теперь не может и руку поднять! Как она будет завтра сдавать экзамены? – риторический вопрос прозвучал вроде бы веткам дерева, с которых свалился Ангел, но толпа глухо зароптала. – Ах, да, – продолжил гном, – и еще через часик-другой в управление Патруля заглянет лэр Алистер Агроданн вместе с супругой. Лэра очень не любит, когда кто-то обижает ее девочек...

Как только прозвучало имя лэры Эвелин, капитан дрогнул. Видимо, был наслышан о ее экспериментах и богатой хирургической практике.

– Сворачиваем операцию, – махнул он куда-то рукой. Потом мрачно спросил: – Если капитан Патруля доставит вашу пострадавшую в больницу, этого будет достаточно, чтобы вы не обращались в газеты?

– А как же Академия? – вытаращил глаза Рмал. – Лэри не в состоянии будет завтра появиться на экзаменах одна. Ее сестра – хрупкая девушка. Неужели, лэр капитан, вы позволите свершиться несправедливости?

– Я понял, – с Темного можно было лепить статую мученика Темных веков. – Завтра я и стажер Анниэль проводим лэри Агроданн в Академию.

– Что ж, полагаю, это облегчит ваше положение, лэр. А сейчас... вам не кажется, что лэри уже слишком долго лежит на холодной земле?

Вообще, Сая правильно делала, что лежала. После такой опасной раны вскакивать и бежать было бы верхом глупости, и уж дочери магомедика первые узнают о том, чего после ранения делать НЕЛЬЗЯ! Так что Темная понемногу приходила в себя и старалась не двигаться, чтобы не мешать работе исцеляющих амулетов. Но голова работала сама по себе, не желая отвлекаться на досадные мелочи вроде боли и холода.

– Лэр капитан... – удивительно, но патрульный расслышал слабый голос девушки.

– Что вы хотите, лэри? – с ноткой усталости произнес мужчина, осознавая, что вся операция пошла псу под хвост, и ближайšie два дня он будет нянчиться с дочками другого капитана по вине стажера. И спихнуть на парня ответственность нельзя. Если он снова поцарапает эту симпатичную Темную, сестричка размажет его по дорожке и будет в своем праве.

– Что за операцию мы нечаянно прервали?

«Вот этого не надо», – тоскливо подумал маг, поднимая Саю с земли. Однако все же ответил:

– Мы ловили в королевском парке очень неприятного типа, лэри. Похитителя магичек, известного как «серебряный эльф». В это время года он прогуливается в самых крупных парках, выбирает в толпе будущих студенток, знакомится, приглашает в кафе.

– Там девушке становится нехорошо, и благородный лэр провожает ее домой, – дополнила его рассказ Сая. – Вы хотели поймать его «на горячем»? Серебристого блондина с прозрачными серыми глазами и гипно-перстнем на левой руке?

– Вы его знаете? – забывшись, капитан тряхнул Темную так, что та застонала. – Простите, лэри, – торопливо извинился Патрульный, – так вам знаком этот тип?

– Он крутился у входа в парк, – объяснила идущая рядом Ияри. – Мы поставили на него метки.

– Метки? – почти простонал капитан. Похоже, эти провинциальные девицы завалили ему операцию, к которой отделение готовилось полгода!

– «Маячок» и «Правдоруб», – спокойно подтвердила Светлая. – Помогите нам добраться до гостиницы, и мы дадим вам его координаты.

Глава 10

Капитану и понурому Ангелу ничего больше не оставалось, как отвезти девушек туда, куда они хотели. Стажер подозвал извозчика, все сели в экипаж, и кони потрусили по мостовой в сторону Академии. Сае все еще нужно было лежать, поэтому рядом с капитаном села Ияри, чтобы Темная могла спокойно расположиться на их коленях.

Гном и Ангел сидели напротив и не сводили со странной троицы глаз. Рмал волновался, потому что ноги его подопечной придерживал мужчина. Нагло так обхватил поперх пышных юбок. Едва-едва не касаясь кожи!

Ангел же искренне переживал и винил себя за то, что уже второй раз за день поранил милую девушку, пусть и Темную. Даже чуть не убил! Хорошо, что сестра

у нее шустрая, и рука у Светлой лэри тяжелая. Усмехнувшись, Анниэль потрогал нос. Регенерация у Ангелов отличная. Кровь почти сразу остановилась, а хрящ поставил на место капитан, но... неприятно. Разве Светлая лэри может быть такой грубой и агрессивной? Другое дело ее сестра. Такая милая девушка! Жаль, что волосы и глаза темные, но все равно нежная и красивая!

Когда экипаж остановился у гостиницы, девушки поблагодарили патрульных за помощь и прилепили на рукав капитану метки своих заклинаний:

– Вот, лэр, простите, так и не узнала вашего имени, – несколько ехидно высказалась Светлая, – это заклинание не даст вашему подозреваемому солгать еще двадцать часов.

– Чем ярче маячок, тем ближе ваша цель, – пояснила Темная, указывая на небольшой диск бледно-зеленого цвета. – Всего доброго, благородные лэры!

Гном ворча поторапливал девушек зайти в гостиницу, а мужчины с тоской смотрели им вслед. Как только магички скрылись за дверями, патрульные синхронно вздохнули:

– Жаль!

– Что жаль, лэр капитан? – стажер, пребывая в задумчивости, совсем забыл про субординацию.

– Жаль, что такая яркая девушка – Светлая, – мужчина бросил еще один взгляд на гостиницу и решительно вернулся в экипаж.

– А мне жаль, что такая нежная лэри – Темная, – почти шепотом сказал Ангел, запрыгивая следом.

* * *

Поимка четвертьэльфа, соблазнявшего провинциальных магичек, прошла с феерическим успехом. К тому времени, как патрульные добрались до королевского парка, невезучий соблазнитель успел все честно рассказать целой стайке юных лэри, приехавших в столицу из какого-то дальнего монастыря.

Милосердные пансионерки не стали отрывать такому красавцу все лишнее – всего лишь искупали в смоле, вываляли в золе и в перьях (где только раздобыли посреди столицы!), а потом дружно решили, что для спасения души мерзавца необходимо «ввергнуть в узилище». А тут и патрульные подъехали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sobolyanskaya_elizaveta/otorva-dlya-angela

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)